

— Вы, бессовестные! Вы, врачи и медсестры, вы тратите мои деньги, спрашивали ли вы мое согласие? Я буду жаловаться! Я буду жаловаться!

— Сюэ Динъюань, ты точно не умрешь своей смертью! Не умрешь, собака!

Дверь операционной закрылась, оставив крики Чжан Цуйлань снаружи. В сердце Сюэ Динъюаня поднялась злоба. Независимо от того, выживет он или нет, операция уже прошла, а значит, она не получит его денег. Это заставило его почувствовать радость!

Прошло неизвестно сколько времени, и Сюэ Динъюань открыл глаза. Свет был слишком ярким, резал глаза, и он не мог разглядеть, что происходит вокруг. Но в его сердце вспыхнула радость — неужели его спасли?

Но как только он подумал об этом, в спину ударила острая боль, и он услышал знакомые крики:

— Я тебе покажу, как со мной спорить! Хочешь учиться? Пошел бы в зеркало посмотрел, ты вообще матери на это учиться? Я тебе говорю, быстро пошел работать зарабатывать, а не зарабатываешь — я тебя убью!

Сюэ Динъюань в ужасе обернулся и увидел более молодую Чжан Цуйлань, которая держала в руках палку толщиной со скалку и била его по голове.

Если бы это было раньше, он бы стерпел, но сейчас — с какой стати? Он развернулся, схватил палку, вырвал ее и швырнул на землю.

Чжан Цуйлань не ожидала, что Сюэ Динъюань осмелится сопротивляться, и на мгновение замерла. Но, опомнившись, снова начала кричать:

— Ты, щенок, ты уже возомнил себя большим, да? Осмелился сопротивляться? Я тебя убью!

Она продолжала кричать, одновременно нанося удары кулаками и ногами.

Боль снова охватила его, и это заставило Сюэ Динъюаня окончательно прийти в себя. Его сердце начало биться чаще, потому что он понял, что произошло. Он не был спасен, но, похоже, получил шанс начать все заново!

В прошлой жизни он тоже пережил подобное избиение, когда хотел продолжить учебу в старшей школе, но Чжан Цуйлань не разрешила. Тогда она заперла его дома и несколько дней не давала еды. Измученный голодом и побоями, он сдался и согласился бросить учебу, чтобы идти работать.

Не ожидал он, что, переродившись, окажется именно в этот момент.

Пока он размышлял, Чжан Цуйлань снова повалила его на землю, и ее удары обрушились на него, как град. Он был настолько голоден, что еле держался на ногах, но все же попытался убежать. Чжан Цуйлань снова удивилась — раньше он никогда не сопротивлялся.

Эта мысль разозлила ее. Если он уже в таком возрасте осмеливается не слушаться, что будет, когда вырастет? Сегодня она должна сломить его!

Она подняла с земли палку и снова начала бить Сюэ Динъюаня, крича:

— Сюэ Динфэн, иди сюда и держи своего брата! Сегодня я его убью!

Но Сюэ Динфэн, который стоял в стороне, не схватил брата, а встал перед ним, своим крепким телом защищая его. Хотя он говорил неразборчиво, он все же пытался уговорить мать:

— Мама... Мама... Брат не нарочно... Не бей... Бей меня!

Сюэ Динъюань посмотрел на спину своего старшего брата. Хотя тот был слабоумным и ничего не понимал, в прошлой жизни он всегда защищал его. Если бы не брат, его бы давно убили.

Именно поэтому в прошлой жизни он так и не смог сбежать из семьи, продолжая быть инструментом в руках Чжан Цуйлань.

Чжан Цуйлань, не успев остановиться, ударила Сюэ Динфэна. Она тут же разозлилась и закричала:

— Сюэ Динфэн, уйди с дороги!

Но Сюэ Динфэн не сдвинулся с места, и Чжан Цуйлань, хотя и хотела ударить его, не смогла. Вместо этого она сквозь зубы сказала:

— Хорошо, я не буду его бить. Иди принеси еду, будем обедать.

Сюэ Динфэн поверил ей и радостно ушел, а Чжан Цуйлань, увидев, что он зашел в дом, злобно улыбнулась Сюэ Динъюаню:

— Посмотрим, кто теперь тебя защитит!

И снова начала избивать его.

Двор был небольшим, а ворота заперты, так что Сюэ Динъюань не мог убежать. Он попытался перелезть через забор, но Чжан Цуйлань не давала ему шанса, нанося удар за ударом. В конце концов, он потерял силы и, закрыв голову руками, терпел ее удары и оскорбления.

Из-за его сопротивления Чжан Цуйлань била его еще сильнее, чем обычно, и Сюэ Динъюань уже почувствовал вкус крови во рту.

Когда он уже думал, что умрет, за забором раздался голос:

— Семья Сюэ, что вы там делаете? Хватит это!

Это был голос старосты деревни! Сюэ Динъюань почувствовал надежду и, из последних сил, поднял голову, умоляя:

— Дядя Чжан, спасите меня... спасите...

Чжан Фуцай, увидев через забор избитого Сюэ Динъюаня, постучал в запертые ворота:

— Открой мне!

Чжан Цуйлань, увидев старосту, слегка смутилась, но все же дерзко ответила:

— Я своего ребенка воспитываю, староста, не лезьте не в свое дело.

Чжан Фуцай чуть не упал от этих слов:

— Если бы я не лез, трава на твоей могиле уже бы три чи выросла!

Чжан Цуйлань действительно была из деревни Чжанцзя, но с детства осталась без родителей, жила в разваливающемся доме и едва сводила концы с концами, пока старшее поколение деревни не начало помогать ей.

Но она никогда не была благодарна. Выросши, она вышла замуж в другую деревню, но потом вернулась, утверждая, что жители деревни Чжанцзя выгнали ее, и заставила их купить ее ветхий дом и заброшенную землю по завышенной цене.

Позже она с мужем уехала на заработки, а через несколько лет вернулась с двумя детьми — одним слабоумным, другим больным. Она сказала, что муж умер, а родственники мужа ее не приняли, и требовала, чтобы деревня снова приютила ее, иначе она умрет.

Чжан Фуцай, человек с добрым сердцем, не смог оставить их на улице, помог отремонтировать дом и оформить документы. Но в результате получил только проблемы с этой скандалисткой!

Сюэ Динъюань, еле передвигаясь, добрался до ворот:

— Дядя Чжан, спасите меня, меня убьют!

Раньше Сюэ Динъюань никогда не просил о помощи, но сейчас, видимо, действительно не выдержал. Чжан Фуцай стал стучать в ворота еще сильнее.

Но Чжан Цуйлань только разозлилась еще больше и снова начала бить Сюэ Динъюаня:

— Я тебе покажу, как не слушаться!

Чжан Фуцай, увидев это, начал ломиться в ворота. Деревянные ворота были не слишком крепкими, и через несколько ударов они рухнули.

Чжан Цуйлань испугалась, но тут же села на землю и завывала:

— Все смотрите! Все смотрите! Чиновники начали издеваться над нами! На помощь! Староста издевается над нами, сиротами, он хочет убить и поджечь!

Чжан Фуцай, услышав это, почернел от злости:

— Заткнись, баба!

Чжан Цуйлань продолжала кричать, а Чжан Фуцай, хотя и был в ярости, сначала подошел к Сюэ Динъюаню:

— Можешь встать?

Сюэ Динъюань попытался подняться, но не смог. Его сердце билось все быстрее и быстрее, и в конце концов он снова закрыл глаза, потеряв силы.

Он не потерял сознание, потому что слышал все вокруг. Чжан Фуцай поднял его, голос его был полон тревоги:

— Сюэ Динъюань, Сюэ Динъюань.

Крики Чжан Цуйлань на мгновение стихли, но затем она снова начала издеваться, уже с

ноткой страха:

— Не притворяйся! Если не встанешь, я тебя убью!

Она уже хотела подойти, но Чжан Фуцай резко крикнул:

— Если будешь продолжать, я вызову полицию.

Чжан Цуйлань испугалась, но все же пробормотала:

— Не думай, что я боюсь твоего сына-полицейского... Я своего ребенка бью, полиция ничего не сделает.

Чжан Фуцай усмехнулся:

— Если убьешь человека, независимо от того, чей он ребенок, жизни лишишься.

Чжан Цуйлань съежилась:

— Неужели так просто убить?

Чжан Фуцай крикнул ей:

— Смотри за ним, я поеду запрягу быков и отвезу его в больницу в поселке.

<http://bllate.org/book/16745/1561531>